

Обе стороны сформировали боевые формации, и сильный боевой дух заполнил пустоту, а затем они столкнулись друг с другом, заставив пустоту содрогнуться.

Заклинания сталкивались, мечи сталкивались, младенцы Дхармы ярко сияли, и поле битвы сотен людей было похоже на конец света ||день.

Конечно, эта битва действительно была связана с выживанием мира.

"Дядя Учитель, как вы думаете, когда мы должны спуститься?" Понаблюдав за битвой некоторое время, Е Цзан повернул голову и спросил Сюаньцин Чжэньсяня, сидящего рядом с ним.

Задача команды Сюаньцин Чжэньсянь - выступать в качестве посредника между Е Цзанем и Сяньтином через отношения между дядей и племянником.

С точки зрения Е Цзая, Шишу Сюаньцин Чжэньсянь является представителем бессмертного двора.

Поэтому, даже с таким зрением, как у Е Цзая, он мог видеть изменения в ситуации на поле боя, но он все равно должен был спросить у Сюаньцина, что имел в виду Сяньтин.

"Спуститься", о котором сказал Е Цзан, относится к мирскому миру, который переходит в мир Троецарствия.

Как и в мире Водного Предела, битва во внешней пустоте мира заключается в том, чтобы сдержать хранителя мира, и именно "проповедник" внизу определяет направление войны.

Конечно, если верхние не смогут сдерживать, нижние не смогут "проповедовать".

Сюаньцин Чжэньсянь также ясно видит ход битвы. Видя, что сторона его бессмертного двора относительно стабильна, он кивнул и сказал: "Теперь все в порядке, оставьте их здесь, а я буду сопровождать вас в нижнее царство".

Эти двое покинули поле боя и направились прямо в "смертный мир" под пустотой.

Видя движения этих двоих, государственные служащие и генералы Мира Трех Царств, хотя и не знали, что эти двое собираются делать, но знали, что это определенно будет плохо.

Однако три сотни солдат, необъяснимым образом появившихся на противоположной стороне, оказали на них большое давление, и оказалось, что им трудно отделить одного человека и перейти в мир смертных.

Надо сказать, что уровень выбора цели у Е Цзая все еще очень высок, а описание в четырех словах называется "в самый раз".

Конечно, это не использовать весы для взвешивания вещей, тут нужно быть точным до уровня миллиграмма.

Сравнение боевой мощи двух сторон должно иметь определенное пространство для допусков. Невозможно, чтобы ты был сильнее меня и мог сокрушить меня сразу".

Оставив в стороне боевую ситуацию в пустоте, Е Цзан и Сюаньцин Чжэньсянь вскоре пришли в "мир смертных" в мире Троецарствия.

В это время мир Троецарствия уже не является "гегемонией Троецарствия", а заканчивается "Три точки едины", как история.

Некоторые вещи неизбежны. Даже если необычный мир эволюционировал, он все равно будет идти по тому пути, по которому должен был идти под действием инерции.

Только когда инерция исчезнет, под влиянием необыкновенной силы развитие необыкновенного мира постепенно оторвется от "сюжета" и встанет на свой собственный путь.

В результате династия сменилась на династию Тан. Ли Цзяньчэн убил Ли Эра перед воротами Сюаньву, а после смерти Ли Юаня справедливо унаследовал трон.

"Справедливо" - это слишком важно, особенно в необычном мире, где уже есть воля мира.

Словом, по прошествии десятков тысяч лет развитие истории давно изменилось до неузнаваемости.

Но есть одна вещь, которая не изменилась, - это производительные силы и институты общества.

В этом нет ничего удивительного. Миру культивирующего даосизма еще более десяти тысяч лет. Разве общественное развитие мира смертных не осталось прежним?

Есть еще один момент, отличный от "истории" и схожий с миром культивирования даосизма, а именно: в этом мире также есть множество культивирующих сект.

В отличие от религии, причина, по которой подчеркивается слово "культивирование", заключается в том, что эти секты основаны на практике культивирования, то есть на пути к обретению необычайной силы.

На самом деле это необходимость.

Поскольку этот мир обладает необычайной силой, а некоторые люди обрели необычайную силу, неизбежно наследование этого способа обретения.

Стоя в небе и коротко взглянув на землю, Е Цзан повернул голову, чтобы встретиться взглядом с Сюаньцин Чжэньсянь, а затем поднял руку и нежно погладил ее перед собой.

"Тссс!"

Открывается канал.

На другой стороне прохода находится команда "проповедников", которая ждала уже долгое время.

В отличие от могучей колониальной армии в мире происхождения, команда проповедников в монастырском мире состояла всего из нескольких сотен человек.

Уровень силы этих людей - от царства первобытного духа до царства небес, и среди них есть даже несколько знакомых Е Цзана.

"Есть ли у вас какие-нибудь предложения?" Сюаньцин Чжэньсянь снова спросил Е Цзана.

Раньше, когда он был в Сяньтине, Сюаньцин Чжэньсянь представлял Сяньтин и спрашивал Е Цзяня об эффективности проповеди.

Тогда Е Цзянь также поделился некоторым собственным опытом и догадками по этому вопросу.

Предложение, которое Сюаньцин Чжэньсянь повторил сейчас, конечно же, не является повторным вопросом, а является предложением в текущей ситуации.

Е Цзянь не мог дать никаких конкретных предложений, поэтому он мог только дать расплывчатый ответ: "По сути, лучше заманивать людей, чтобы люди знали, что то, как мы проповедуем, хорошо. Что касается того, что такое хорошо, как это хорошо? Тогда вы сможете увидеть только свои собственные результаты".

На самом деле, я очень хочу, чтобы Е Цзянь вел "проповедь", я не могу сказать, что она может соответствовать эффективности мира происхождения, но все же возможно быть более эффективной, чем раньше.

Однако могут быть некоторые действия, которые, по их мнению, будут казаться "выходящими за рамки нормы", как в свое время проталкивание железнодорожного транзита в домене Шэньхуа.

Кроме того, это не ради собственного мира, так зачем же заниматься этим неблагодарным делом.

Сюаньцин Чжэньсянь увидел, что Е Цзянь ответил так неопределенно~www.wuxiax.com~ На самом деле, в глубине души он также понимал угрызения совести другого, поэтому он мог только покачать головой и вздохнуть: "...

Все в даосском мире, выйдя из прохода, увидели истинного бессмертного, ожидающего на противоположной стороне, и поспешили вперед, чтобы поприветствовать друг друга.

Несколько человек, которые были знакомы с Е Цзянем, увидели Е Цзяня, стоящего рядом с Чжэньсянь, и были весьма озадачены, а затем поприветствовали его.

В конце концов, большинство людей не знают, в каком положении сейчас находится Е Цзянь.

Поэтому, помимо вежливости, все не стали вести глубокие разговоры.

Сюаньцин Чжэньсянь устроил всем "проповедь", а Е Цзянь стал невидимым человеком рядом с ним, и он не высказал никакого мнения по поводу их плана проповеди.

На самом деле, если бы у них было сердце, они могли бы перенести то, что сделал Е Цзянь, в мир даосизма, и этого было бы достаточно, чтобы удвоить эффективность проповеди в несколько раз.

Подобно железнодорожному транзиту, посевам Линчжи и передаче звука на тысячи миль, Е Цзянь осуществил "локализацию" в мире монашества.

Давайте сначала поговорим о железнодорожном транспорте. Снаружи он выглядит так же, как и высокоскоростные железные дороги в мире происхождения, но система питания внутри основана на "Ауре".

Давайте поговорим о духовных культурах: тот же высокий урожай и то же редактирование

генов, но в основе все те же необычные правила мира монашества.

Что касается Цяньли Чуаньинь, то это предшественник Цяньли Чуаньшэн, который был создан Е Цзанем в сочетании с методом совершенствования инструментов в мире монашества, и он даже был открыт для всех культиваторов.

Только эти три вещи, перейдя в Мир Троецарствия как он есть, определенно окажут подрывное воздействие на Мир Троецарствия.

Социальная система влияет на производительные силы, а производительные силы определяют социальную систему. Только прорыв в развитии производительных сил может привести к изменениям в застывшей социальной системе.

Жаль, что эти культиваторы слишком долго находились вне мирской жизни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2096200>